

Выйдя из здания Хокаге, Наруто украдкой взглянул на ниндзя в зелёном жилете, стоящего рядом, и в душе у него завязывалась сложная эмоция:— Спасибо, мистер Ирука.— Не стоит так говорить, — ответил Ирука, поднимая большой палец. — Наруто, ты молодец.— Почему Ирука-сенсей так поступил? — спросил Наруто, нахмурив брови. — Учитель, может, он подумал, что я ошибся.— И что? — продолжил Ирука, уставившись вдаль.— Учитель, ты тоже слышал слухи о том, что я — демон-лис.Ирука задумался, словно вспоминая далёкое:— Демон-лис...— Знаешь, мы с ним на самом деле очень похожи, — произнёс Наруто. — Я тоже сирота. Когда учился в Академии, делал всякие глупости, чтобы обратить на себя внимание.— Но в те времена я страдал так, что каждую ночь плакал в пустой комнате, — добавил он, опуская взгляд.— Но, Наруто, ты, наверное, страдал больше, чем я. — Голос Ируки стал более сердечным. — Меня просто игнорировали, а к тебе были жестоки.— Это потому, что я сам не справился со своей болью. Даже пройдя через всё это, я не замечал твоих чувств.Наруто отвернулся, стараясь спрятать чуть покрасневшие глаза. Ирука положил руку ему на голову, и его тон стал более решительным:— Говоря это, ты гораздо лучше меня!— Я только после выпуска сумел стать отличным, благодаря наставлениям старших и Хокаге, и открыл для себя путь к успеху. А ты уже на этом пути.— Как учитель, мне не очень приятно сравнивать себя с тобой. Наруто улыбнулся, его смех принес тепло в воздух. — Так и надо улыбаться. — Ирука нежно похлопал его по спине. — Ты давно так не смеялся.— С этого момента всегда буду.Он стал серьёзным:— Хотя многие говорят, я не верю в эту слухи. — В моих глазах ты не демон-лис. Ты — Наруто, Узумаки Наруто. — Тот замечательный ученик, которого я признаю, обязательно станет великим ниндзя в будущем.На этом моменте Ирука замолчал и перевел взгляд на далёкие горы, где высились четыре монументальные головы Хокаге.— Как Четвёртый, великий и выдающийся ниндзя... Наруто тоже посмотрел туда, его сердце забилось сильнее. Его отец, великий и выдающийся, был на вершине. Он стал недовольным словами «великий» и «выдающийся».После того как они пообедали в Ичираку, приглашение от Ируки вот-вот подтвердится. Наруто вернулся домой и совершенно не хотел практиковать только что освоенный «Техника множества теневых клонов».В памяти всплыли события прошедшего дня, и его взгляду не изменилось отношение к Сарутоби Хирузену, несмотря на то что Третий Хокаге, вероятно, не был так плох, как он думал. Часть его заботы, возможно, была искренней. Но он действительно утаил информацию, важную для Наруто.Поведение Ируки стало полной неожиданностью. Так вот, оказывается, в Конохе есть люди, которые искренне к нему добры. Эта деревня уже не кажется такой противной. Но мысли о том, что он всё равно хочет вернуться в мир Душ, не покидали его. В Конохе только один «Ирука», а в Академии духовных искусств — множество.В последние дни Наруто так и не встретил своего друга-синишек, о котором так скучал.Завтра начнётся перемена. Может быть, став официальным ниндзя, он сможет активнее действовать в других сферах и получить больше возможностей.Неизвестно, почему, но у него было смутное беспокойство касательно отношений Конохи и Сообщества Душ.Это беспокойство побудило Наруто схватить меч, висящий на стене. Он не брал его с собой на занятия. Учебное заведение не разрешало приносить оружие, кроме кунаев и сюрикенов. Каждое утро он проводил короткие тренировки по мечевому бою.Раз уж он испытывал тревогу, значит, надо выплеснуть эту внутреннюю напряжённость в тренировках.Так Наруто обычно справлялся со своими эмоциями. Но когда его рука коснулась рукояти.Меч моментально изменился. Длина осталась прежней, он по-прежнему имел прежний дизайн, но весь клинок стал мрачным, зловещим темно-красным. На конце рукояти свисала пышная и тонкая красная лента.В голову внезапно пришло нечто, словно заклинание.Это резкое изменение застало Наруто врасплох. Имя!Он узнал имя Кьюби. Узнать его имя, значит, овладеть его силой.Так выходит, что не обязательно самому произносить имя дзанпакто, зная его название из уст других, тоже можно освободить и использовать его силу?Он крепко схватил рукоять меча.Это ощущение было совершенно иным, чем когда он держал «поверхностный удар» ранее.Сердцебиение, жизнь, трепет мяса.Этот меч стал продолжением его собственного чакры и души. Не осталось сомнений, это было изменение

дзанпакто «Хакай». Но разве Кьюби — это не монстр, запечатанный в его теле? Как он мог стать его «начальным решением» и источником внутренней силы? Наруто сел в позу лотоса, положив меч на колени. Практикуясь в «Мечевой медитации», он мог погружаться в тёмные подводные каналы своего сердца. — Эй, мальчонка, долго не виделась, — произнёс Кьюби, сужая глаза и смотря на блондина с неподдельной серьёзностью. — Судя по всему, дела у тебя не очень? С того дня, когда он сказал: «Ты — сын Четвёртого поколения», Наруто больше не заходил сюда. Интересно было, какую разрушающую силу эта новость окажет на этого юношу. — Твоё имя — Кьюби? — спросил Наруто, подняв голову. Кьюби не удивился: — Так чего ты всё ещё ждёшь? Фокусы дзанпакто? Он злобно усмехнулся, в глазах появилось жестокое выражение. «Девятихвостый» — это действительно самое распространённое имя. Но, кроме восьми «хвостатых зверей», кто бы мог подумать, что у каждого хвостатого зверя есть родственник, который дал ему официальное имя? Может быть, «дзанпакто» — это правда. Но имя «Кьюби» — не совсем. Духовная опора, поддерживавшая юношу, была разрушена, и это было прекрасно. — Дзанпакто освобождено. — Наруто подошёл ближе, глядя на него. — Я освободил тебя, ты сам это чувствуешь. Кьюби был потрясён. Чувствовал чакровую emanation. Этот «странный» меч имел совершенно иное обличье, но это лишь малая часть изменения. То, что его составило, уже не только дыхательная сила Наруто, но и часть, принадлежащая ему. Он и Наруто вместе создали этот меч. — Как интересно, — толкаясь удивлением, с интересом смотрело чудовище, — По правде говоря, я не почувствовал, как моя сила была выведена. Какой принцип? Наруто сжал кулаки и заговорил сам с собой. — Сообщество душ не вымысел. — Я ненавижу тебя, Кьюби. — Из-за тебя меня ненавидели так много людей с детства. — Из-за тебя мой отец погиб, защищая деревню. — Я всё ещё не понимаю, почему я должен был запечатать тебя в своём теле. — Я даже не понимаю, почему ты, будучи запечатанным, стал силой моей души. Он поднял кулак высоко, и туман под названием «замешательство» в голове рассеялся в этот момент. — Если не понять, так и не нужно понимать! — Я использую твою силу в своих целях. — Найду своего отца, найду свою мать, и тогда мы все поймём. Кьюби размахнул хвостом, пристально глядя на Наруто своими золотыми глазами. Эта натура совсем не похожа на Минато. Скорее, он напоминает рыжеволосую Пеппер. — Правда? — с ухмылкой произнесла оно. — Тогда давай посмотрим, что ты сможешь сделать. Темно-красная чакра хлынула. Кьюби не беспокоило, что его сила была взята Узумаки. Разве это не случалось со всеми «джинчурики» до него? Среди них Наруто стал наиболее интересным. Новый мир. Герой, брошенный своей деревней. Кьюби с оживлённым нетерпением ожидало, как развернётся эта непредсказуемая судьба. Наруто больше ничего не говорил и вышел из своего внутреннего мира. Как только он открыл глаза, окружение больше не было аккуратно убранной хижинкой. Он оказался в классе. Перед ним стоял знакомый учитель. Вернулся! Он снова вернулся в Сообщество Душ. Учитель сразу заметил, как Наруто открыл глаза, и заметил изменение меча на его коленях. — Наруто, ты узнал имя дзанпакто? — не скрывая удивления в голосе, спросил он. Лишь войдя в «Мечевую медитацию», он уже услышал имя дзанпакто и овладел началом. Гениально... Так ли это? Наруто не ответил сразу, глядя вокруг с недоумением. Он осмотрел класс и не заметил никаких изменений. Никто не беспокоился о его «исчезновении» или «появлении». Его взгляд наконец остановился на удивлённом лице учителя — это удивление относилось только к изменению его дзанпакто. Как в Конохе, время, казалось, замерло в момент, когда он покинул это место. Почему? Не осталось времени на размышления. Наруто кивнул, отвечая на только что заданный вопрос: — Учитель, похоже, я научился «Хадзимэ».